

Гу Чжочжо подумал и добавил:

— Ладно, я живу не один. Дайте мне спросить у друга, подойдет ли это, и я сообщу вам. Если нет, пойдём куда-нибудь поесть.

Оба снова были шокированы: старший Гу живет не один!?

...

— Конечно, он не один, — Цзи Сянь усмехнулся. — Вы разве не слышали слухи о нем? Иначе, как вы думаете, почему среди всех в Чжуншэн именно ему так везет?

В танцевальном классе Цзи Сянь скучал, играя с телефоном, и погладил свою недавно подстриженную голову.

Он почему-то решил побриться наголо, что уменьшило его прежний студенческий вид.

Пэн Инцзе посмеялся над ним, сказав, что он, как женщина, после расставания подстригся, и Цзи Сянь был в ярости, до сих пор не оправившись.

— Что ты имеешь в виду? — Линь Си был в замешательстве. — Везение — это просто везение...

— Дурак, — Цзи Сянь закатил глаза. — Не смотри на него так, за ним стоит кто-то очень влиятельный. Смотри, он наверняка живет в доме, который ему купил тот человек, чье имя нельзя называть. Почему он сначала согласился, а потом передумал? Все просто. Тот, кого нельзя называть, вероятно, нечасто бывает у него дома, но вдруг он вернется, пока мы будем ужинать?

Цзи Сянь продолжил:

— И вот, Тот, кого нельзя называть, выпив немного, собирается домой, чтобы пообщаться с любовником, открывает дверь, а там — пятеро за столом, жарят шашлыки, весь дом в дыму!.. Неловко получится.

Пэн Инцзе, с его простым мышлением, быстро увлекся этой идеей, представил себе эту картину и покрылся мурашками.

Линь Си был в ярости:

— Где ты это услышал!?

— На ресепшоне, — Цзи Сянь снова опустил взгляд на телефон. — И в комнате отдыха, и в туалете, однажды учитель тоже говорил... В компании все это знают, что у Гу Чжочжо есть покровитель. Он сам не отрицал... Эй, что ты делаешь!

Линь Си в последнее время стал вспыльчивым, выхватил телефон у Цзи Сяня и засунул его под сиденье Пэн Инцзе, указывая на Цзи Сяня:

— Так нельзя говорить! Ты вообще понимаешь, что это за тема?!

— ... Ладно, ладно, я виноват, извини, — Цзи Сянь раздраженно почесал голову и полез рукой под Пэн Инцзе. — Отдай телефон.

— Ты все же пойдешь на ужин?

Линь Си посмотрел на Пэн Инцзе, который через несколько секунд вернул телефон, с разочарованием.

— Пойду, — сказал Цзи Сянь. — Эй, Линь-младший, не смотри на меня так, давай я тебе пару раз дам, я просто болтал лишнее, не знал, что ты так его боготворишь.

Линь Си был обижен, но ничего не мог поделать, только кивнул.

Вечером он написал сообщение своему старшему брату Линь, рассказав о том, что сказал Цзи Сянь.

Старший брат Линь был зрелым и надежным, всегда мог дать совет.

Старший брат Линь из-за семейных обстоятельств рано начал работать, и Линь Си очень на него полагался.

У Линь Си дома была полная неразбериха, а у старшего брата Линь был отец-игрок. Его родители умерли рано, а отец-игрок пропал пятнадцать лет назад.

Оба были сиротами, и Линь Си чувствовал, что очень понимает старшего брата Линь, а тот смотрел на него с жалостью. Они случайно носили одну фамилию, и во время работы в кафе Линь Си признал его старшим братом.

Старший брат Линь, вероятно, был на дежурстве, и около девяти вечера он увидел сообщение и перезвонил Линь Си.

— Цзи Сянь что за человек, — Линь Си не мог сдержаться. — Старший Гу помогал ему столько раз! Во время проб, когда они читали сценарий, он учил Цзи Сяня дольше, чем Пэн Инцзе! Цзи Сянь не только не поблагодарил его, но еще и уходит в другую компанию, и сплетничает с девчонками!

На том конце провода раздался смех:

— Глупый мальчик.

— А?

— Возможно, твой старший не считает это плохим? Быть под чьим-то покровительством в шоу-бизнесе — это признак способностей, — сказал старший брат Линь. — К тому же, сплетни — это человеческая природа, в следующий раз, если тебе что-то неинтересно, не проявляй этого.

— Но... мне кажется, это не очень хорошо, — Линь Си колебался.

— А что именно он сказал? Ты знаешь, кто этот человек за спиной твоего старшего?

Линь Си сказал, что не знает.

— Шоу-бизнес, там смеются над бедностью, а не над пороком, но деньги там действительно быстро зарабатываются. В следующий раз послушай внимательно, я тебе все объясню, и ты поймешь, твой старший делает это добровольно или вынужденно, — старший брат Линь снова засмеялся. — Не расстраивайся, этот круг такой, у него свои правила. Когда ты сам добьешься успеха, отблагодари своего старшего.

— Ага! — Линь Си воспрял духом.

Он повесил трубку, понимая, что слова старшего брата Линь были правдой, но все же чувствовал, что старший Гу не такой. Он не мог уснуть, постирал всю одежду, повесил ее и отправился в танцевальный зал тренироваться всю ночь.

На следующий день остальные трое увидели его с темными кругами под глазами и испугались.

Цзи Сянь занервничал:

— Я вчера просто болтал, ты из-за этого расстроился? Я же извинился!

Линь Си устало махнул рукой, Цю Линцзяо, увидев это, обняла Пэн Инцзе за плечи и сказала:

— Перед ужином давайте сходим в магазин, купим подарок старшему.

Четверо еще не начали гулять, как уже начали бесконечный спор о том, что купить.

Линь Си склонялся к еде, Цзи Сянь — к полезным вещам, Цю Линцзяо считала, что не нужно тратить слишком много, а Пэн Инцзе отвергал все предложения, не зная, что выбрать.

После споров на целой улице, убрав самое дорогое и самое дешевое, Пэн Инцзе решил повести их в знакомый винный магазин, где они выбрали бутылку вина стоимостью две тысячи.

Линь Си уже был на грани истерики, Пэн Инцзе беззаботно сказал:

— Знаю, что у тебя трудности, мы же договорились, что поделим на троих, чего ты так расстраиваешься?

— Не хочу, — Линь Си еле дышал. — Пятьсот я могу себе позволить.

— Ого? — Пэн Инцзе присвистнул. — Тот день, когда ты чуть не подрался со мной из-за футболки за сто двадцать, а теперь готов отдать пятьсот? Неплохо... Но серьезно, тебе не нужно платить.

Цю Линцзяо, с двумя пучками на голове, засунула руки в карманы и сказала:

— Мы не из вежливости, ты еще молод, это наша обязанность. Когда у тебя будут деньги, угости нас.

Цзи Сянь кивнул.

Они шли по тротуару, наступая на неубранные желтые листья, Линь Си опустил голову, набрал что-то на телефоне и быстро обошел их, оказавшись впереди.

— Деньги я тебе перевел, — сказал он.

Пэн Инцзе получил деньги на Alipay, хотел что-то сказать, но Цю Линцзяо его остановила.

Линь Си чувствовал тяжесть, понимая, что все трое были из обеспеченных семей и не могли его понять. Иногда он и сам себя ненавидел за это.

Но чем больше чего-то не хватает, тем больше это ценится, и он, с одной стороны, столкнулся с необходимостью пересмотреть свои расходы из-за неожиданных трат, а с другой — не мог спокойно не платить, чувствуя себя придатком.

Деньги — это хорошо, не только ради материальных удовольствий, но и ради чувства свободы, ощущения, что ты можешь существовать в обществе.

Старший брат Линь был прав, ничего не важно, пока не зарабатываешь свои деньги, и только тогда можно изменить свое отношение.

Старший брат Линь действительно был мудрым.

Утром старший Гу сообщил им, что место встречи будет у него дома, и отправил адрес.

«Хайтин» находился в элитном жилом районе на окраине города, до которого нельзя было добраться на метро, и Пэн Инцзе вызвал своего водителя, чтобы отвезти их.

Линь Си, Цзи Сянь и Цю Линцзяо сидели на заднем сиденье, и из-за произошедшего ранее атмосфера была немного напряженной. Линь Си понял это, попытался исправить ситуацию и, собравшись, спросил:

— Старший Гу живет так далеко!

— Это же «Хайтин», — сказал Цзи Сянь. — Ты разве не знаешь? Самый роскошный бренд вилл в Цзянчэне, их нельзя купить за деньги. Там есть парк, бассейн, виллы расположены далеко друг от друга, охрана настолько хороша, что каждая звезда мечтает там жить... Так что ты понимаешь, за старшим Гу... Я больше не буду.

Цзи Сянь получил щипок от Цю Линцзяо и обиженно замолчал.

<http://bllate.org/book/16422/1488451>